

Она опустила глаза, на мгновение замолчала, не моргнув, проткнула пельмешку с бульоном, позволив жидкости внутри полностью вытечь, прежде чем без выражения лица съела оставшуюся кожуру и начинку.

Бульон растекся по дну тарелки, и она даже не прикоснулась к нему. Это было словно какое-то невидимое отвержение.

А ведь самое ценное в пельмешках с бульоном — это как раз бульон.

Улыбка на лице Сяо Цуй застыла. Она взглянула на невозмутимую барышню, затем на побледневшую госпожу и в глубине души вздохнула.

Даже с появлением молодого господина Тина, который устроил настоящий переполох, чтобы показать госпоже, какой ангельской была барышня в детстве, восстановить отношения между матерью и дочерью вряд ли удастся за короткое время.

Слишком поздно, правда.

Почти слишком поздно.

В самые важные для материнской любви годы детства и юности госпожа не дала ни капли заботы. Теперь попытаться это исправить — задача не из легких.

Барышня Вэньжэнь...

Пожалуй, единственное, в чем можно было бы найти утешение, это то, что в самые одинокие моменты своей жизни эта девочка встретила барышню Сюнь.

Ее сердце не полностью замерзло, осталась крошечная щель, через которую может пробиться свет.

Но, возможно, потребуется очень много света, чтобы снова разогнать тьму.

Когда Цзи Сюнь пришла в школу, она как раз увидела, как впереди остановилась машина. Машина была знакомой — дядя Юн обычно привозил Цинцин в школу на ней.

— Цинцин.

С рюкзаком за спиной она остановилась у двери, которая вот-вот должна была открыться, и постучала по стеклу указательным пальцем.

Дверь открылась, и первым выпрыгнул маленький мальчик.

Вэньжэнь Тин сидел в машине, и весь путь ему было невыносимо тяжело. В глубине души он не очень хотел общаться со своей «племянницей».

Как только машина остановилась, он, не теряя ни секунды, открыл дверь и выскочил наружу.

Цзи Сюнь, увидев его, на мгновение застыла. Это был тот самый мальчик, которого она видела в доме Цинцин.

— Цзи Сюнь.

Прозвучал холодный голос, и Вэньжэнь Цин вышла с другой стороны машины, быстро подойдя

к ней.

— Доброе утро, Цинцин.

Цзи Сюнь сжала свои маленькие кулачки и подняла их перед Вэньжэнь Цин, предлагая ей выбрать.

Холодная девушка на мгновение задумалась, затем взгляд ее упал на правую руку Цзи Сюнь.

— Ладно. Тогда я открываю, — Цзи Сюнь мягко произнесла, медленно раскрывая ладонь правой руки и протягивая ей молочную конфету со вкусом клубники.

Кожа маленькой девушки была невероятно белой, линии на ладони тонкими, явно видно, что это рука, о которой заботились с любовью.

Ногти были аккуратно подстрижены, пальцы тонкие, костяк маленький — так и хотелось взяться за них и слегка сжать.

Вэньжэнь Цин некоторое время смотрела на ее улыбку, затем ее глубокие глаза-фениксы слегка прищурились, и она взяла клубничную конфету.

Кончики ее пальцев слегка коснулись ладони маленькой девушки, и Цзи Сюнь, почувствовав щекотку, инстинктивно отдернула руку, смущенно улыбнувшись.

— Красивая сестренка, у тебя еще есть конфеты? Я тоже хочу.

Вэньжэнь Тин улыбался так, словно был безобидным, стоя рядом, будто боялся подойти, но очень хотел получить конфету.

Цзи Сюнь на мгновение замерла, затем инстинктивно раскрыла ладонь левой руки, где лежала еще одна конфета — молочная со вкусом манго.

— Спасибо, красивая сестренка! — Вэньжэнь Тин быстро протянул руку и схватил конфету.

Он действовал так, словно был вором, не смея задержаться ни на секунду, даже не осмелился оглянуться на выражение лица своей «племянницы».

— Дядя Юн, дядя Юн, пошли регистрироваться! — Он схватил только что припаркованного машину Ван Юна, указал на школу и торопливо заговорил.

Казалось, он боялся, что у него отнимут украденную конфету, поэтому быстро развернул обертку и швырнул конфету в рот.

Как только конфета оказалась во рту, он наконец осмелился оглянуться на свою «племянницу». Увидев ее задумчивый взгляд, он резко повернул голову и торопливо сказал дяде Юну:

— Быстрее, быстрее!

Цзи Сюнь смотрела, как мальчик уносится прочь, и, обернувшись, обнаружила, что Цинцин уже ушла, опустив глаза.

— Цинцин! Цинцин!

Она бросилась за ней, слегка озадаченная.

Кажется, Цинцин расстроилась? Из-за той конфеты?

Вэньжэнь Цин шла быстро, все время плотно сжав губы, не проронив ни слова.

Этот пробный экзамен проводился в классе, где учителя случайным образом меняли места и наблюдали за процессом.

— Цинцин...

После первой части экзамена, во время перерыва, многие еще сидели на своих местах.

Цзи Сюнь взглянула на сидящую впереди с прямой спиной Цинцин и с досадой прикусила губу.

Если бы она знала, что Цинцин расстроится из-за той конфеты, она бы ни за что не позволила тому мальчику взять ее.

Цинцин иногда бывает немного капризной.

Цзи Сюнь некоторое время сидела в задумчивости, затем наклонилась и начала что-то писать на листе бумаги.

— Я хочу попросить у Цинцин кое-что, вы можете передать ей?

Она тихо попросила сидящего впереди мальчика.

Таким образом, свернутый в комочек листок прошел через ряд парт и оказался в руках одной особе.

Вэньжэнь Цин молча развернула записку.

Почерк на бумаге был по-прежнему аккуратным:

Цинцин, у меня украли конфету. Одолжи мне одну, хорошо?

Молочная Сюнь: Одолжи одну, а я верну много-много.

Вэньжэнь Цин: Как вернешь? Чем?

Тронута теплыми словами поддержки и утешения.

Спасибо тем, кто проголосовал за меня билетами Повелителя или полил меня питательным раствором в период с 8 августа 2020 года 09:00:00 по 9 августа 2020 года 21:00:00. Спасибо тем, кто забросал минами: Муюэ — 4 штуки, «Лилия — это настоящая любовь», «Я финн» — 2 штуки, «Бесполезный человек», «Желание спокойной жизни» — 1 штука. Спасибо тем, кто полил питательным раствором: «Магнит» — 105 бутылок, «Радость от собаки», «Джуши» — 20 бутылок, «Зан» — 19 бутылок, «Яньянь», «Арбузный парень» — 10 бутылок, «Су Вань», «А Яо», «45828265», «Мо Жань Лишан», «Сяо Е» — 5 бутылок, «А Мин» — 3 бутылки, «Нсн», «История бунта» — 2 бутылки, «Фушэн», «Утка, вперед!!!» — 1 бутылка. Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

За эти годы многие изменились внешне, изменились их сердца.

Цветы и травы, которые каждый год растут заново, и платаны за окном тоже меняются.

Но почерк некоторых людей за столько лет не изменился и остался таким же аккуратным, как при первой встрече.

Вэньжэнь Цин долго смотрела на записку, не двигаясь.

Пока ее ресницы, словно вороньи перья, не дрогнули, и она плотно сжала губы, отбросив беспорядочные мысли.

Слова, написанные маленькой девушкой на листке, словно ожили и запрыгали у нее в сердце:

Цинцин, у меня украли конфету. Одолжи мне одну, хорошо?

Разве такое можно одолжить?

Она опустила глаза и достала из кармана клубничную конфету, которую не стала есть.

Длинные и бледные пальцы девушки быстро развернули обертку.

Она съела конфету.

Осталась только развернутая обертка, на этот раз она не сложила ее в бумажного журавлика, а просто свернула вместе с запиской.

Она повернулась, и записка с ее ладони упала на стол сидящего сзади одноклассника.

Была перемена, и хотя в классе смеялись и шумели, все невольно следили за взаимодействием Снежной Горы и Маленького Эльфа.

Чудеса! Снежная Гора тоже передает записки!

За Вэньжэнь Цин сидела как раз староста по культуре Чэнь Линь.

Чэнь Линь взяла записку, словно это был императорский указ!

Пока этот указ не дойдет до наложницы, его нельзя разворачивать! Он должен оставаться тайной!

— Маленькому Эльфу. Ты поняла. Быстро, аккуратно, в тайне.

Она повернулась и предупредила сидящего сзади одноклассника.

Вторая эстафета кивнула с серьезным видом:

— Поняла.

Записка попала в руки третьей эстафеты:

— Передавайте дальше, передавайте аккуратно.

Четвертая, пятая...

Таким образом, этот маленький комочек бумаги, как и в начале, прошел через ряд парт, «преодолевая горы и реки», и оказался в руках одной особе.

Цзи Сюнь, лежа на столе и что-то рисуя, увидела вернувшуюся записку, и ее глаза-миндалинки

загорелись.

— Спасибо!

Она тихо поблагодарила, но в душе была немного взволнована.

Возвращение записки могло означать два варианта.

Первый: Цинцин вообще не читала ее, все еще злилась, поэтому просто вернула записку!

Второй: Цинцин ответила ей!

Она закрыла один из своих ясных глаз, слегка откинула голову назад, нервно прикусила губу, словно собиралась открыть магическую шкатулку, полную неизвестности.

Записка медленно разворачивалась, и из нее показалась разноцветная обертка.

Слова, которые она написала, одиноко лежали, без единого лишнего штриха или черты.

Обертка ярко блестела, отражая цвета радуги.

Конфеты не было, только обертка.

Цзи Сюнь широко раскрыла свои глаза, похожие на оленьи, и несколько секунд смотрела на обертку с недоверием.

Наконец она улыбнулась, и на ее лице появилось снисходительное выражение.

Ай, Цинцин.

Доудоу в голове Цзи Сюнь тоже вытянула шею, любопытствуя, что эти две человеческие особи делают.

Маленькая девушка Сюнь наклонилась и достала из кармана горсть конфет.

Да, у нее еще много конфет.

Тогда она попросила одну, чтобы успокоить Цинцин, чтобы та снова обратила на нее внимание.

Очень тронута теплой поддержкой и ободрением, чмок.

Благодарю маленьких ангелочков, которые проголосовали за меня билетами Повелителя или полили меня питательным раствором в период с 8 августа 2020 года 09:00:00 по 9 августа 2020 года 21:00:00.

Благодарю за мины:

Муюэ — 4 штуки,

«Лилия — это настоящая любовь»,

«Я финн» — 2 штуки,

«Бесполезный человек»,

«Желание спокойной жизни» — 1 штука.

Благодарю за питательный раствор:

«Магнит» — 105 бутылок,

«Радость от собаки»,

«Джуши» — 20 бутылок,

«Зан» — 19 бутылок,

«Яньянь»,

«Арбузный парень» — 10 бутылок,

«Су Вань»,

«А Яо»,

«45828265»,

«Мо Жань Лишан»,

«Сяо Е» — 5 бутылок,

«А Мин» — 3 бутылки,

«Нсн»,

«История бунта» — 2 бутылки,

«Фушэн»,

«Утка, вперед!!!» — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16860/1553025>